

К 140-ЛЕТИЮ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ В РОССИЮ

© ЭО, 2004 г., № 4

Р. Ш. Джарылгасинова

КОРЕЙЦЫ РОССИИ

Появление первых корейских переселенцев на российском Дальнем Востоке, в Южно-Уссурийском крае относится к началу 60-х годов XIX в. Стремлению корейцев закрепиться на этой территории в первую очередь способствовало появление и укрепление здесь российских военных постов после заключения между Россией и Китаем Пекинского трактата 1860 г. Согласно этому документу, к России отошло Приморье, а по нижнему течению р. Туманган прошла граница между Россией и Кореей, которая в то время еще была “закрытой страной”.

Одними из первых были 13–14 (или 20) корейских семей, которые тайно бежали из Кореи и поселились на р. Тизинхэ. Об этом докладывал поручик Рязанов (Резанов) – начальник Новгородского поста – военному губернатору Приморской области контр-адмиралу П.С. Казакевичу в рапорте от 30 ноября 1863 г. Второе подробное официальное сообщение поручика Рязанова о корейских семьях, обосновавшихся на р. Тизинхэ, датируется 21 сентября 1864 г. Именно эту дату корейская общественность Приамурского края признала в 1914 г. основной для проведения празднования 50-летия переселения корейцев в Российскую империю.

Главные особенности корейского переселения в Россию состояли в том, что это была, во-первых, в основном крестьянская, во-вторых – семейная миграция.

Мощным толчком для эмиграции корейцев в Россию стали события, связанные сначала с установлением протектората Японии над Кореей (1905 г.), а затем с установлением в Корее японского колониального господства (1910 г.), которое продолжалось до 1945 г. Частично миграция корейцев продолжалась и в годы гражданской войны, и в период борьбы за установление советской власти на Дальнем Востоке. Все эти десятилетия в Россию переселялись в основном выходцы из северных провинций Кореи, хотя значительной была группа иммигрантов из центральных и южных районов страны.

После победы Октябрьской революции 1917 г. история корейцев Советской России неотрывна от ее судеб – успехов и трагических событий. Корейцы вписали немало героических страниц в борьбу за власть советов на Дальнем Востоке (1918–1922). После окончания гражданской войны корейцы включились в строительство социалистического общества. Согласно данным переписи 1926 г., на советском Дальнем Востоке проживали 168 009 корейцев. По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г., в СССР насчитывалось 168 259 корейцев, причем большая их часть обосновалась в пределах РСФСР – 167 220 человек. Наиболее компактное корейское земледельческое население проживало в Южно-Уссурийском крае – в долине р. Уссури и на ее правых притоках, что позволило известным российским ученым В.К. Арсеньеву и Е.И. Титову в конце 1920-х годов заметить: многолетняя земледельческая деятельность корейцев “привела к окореиванию Южно-Уссурийского края”. На Дальнем Востоке в районах компактного расселения корейцев создавались школы, библиотеки, клубы.

В 1937 г. корейцы были подвергнуты необоснованным репрессиям и насильственно переселены с Дальнего Востока на территорию республик Средней Азии и Ка-

захстана. Официальным поводом для депортации послужило обвинение всего народа в шпионаже в пользу империалистической Японии. Это обвинение было тем более чудовищно, что Корея в тот период являлась колонией Японии (1910–1945 гг.), а корейский народ видел в японцах своих поработителей. Более того, среди советских корейцев в то время имелось немало участников национально-освободительной борьбы, эмигрировавших в Россию и СССР; огромное число корейцев активно боролись против японской интервенции на Дальнем Востоке. Так, корейский народ в период культа личности Сталина одним из первых был подвергнут необоснованным репрессиям и насильственной депортации.

Трагические события 1937 г. прошли через судьбы и жизни сотен тысяч советских корейцев, нанесли значительный урон развитию их национальной культуры. После 1937 г. были закрыты многие газеты и журналы, прекратил существование Корейский педагогический институт, в результате чего со временем начался процесс утраты родного языка.

Основная масса корейцев была переселена на территорию Казахстана (районы г. Кызыл-Орда, побережье Аральского моря, г. Уш-Тюбе) и Узбекистана (долина р. Чирчик Ташкентской обл., низовья Амударьи в Каракалпакской АССР). Оказалась разрушена компактность населения корейцев. Переселение сопровождалось массовыми незаконными арестами. Среди ограничений были запрет на выезд за пределы республик, недопущение к службе в рядах Красной Армии.

В те трудные годы на новых землях корейским переселенцам помогли выстоять такие их традиционные качества, как трудолюбие, упорство, способность противостоять жизненным невзгодам и умение преодолевать их. Наконец, помогло и то удивительное свойство, которое открылось у корейцев, как и у многих других репрессированных народов, которое М.Н. Губогло определил как “этническая мобилизация”. Именно эти качества и черты национального характера помогли корейцам создать в невероятно сложных условиях позднее известные всему Советскому Союзу колхозы “Политотдел”, “Полярная звезда” и другие (в Узбекистане), “III Интернационал”, “Авангард” и другие (в Казахстане), выводить новые сорта риса. Корейской интеллигенции ценой огромных усилий удалось сохранить Корейский национальный театр (ныне работает в Алма-Ате) и газету на корейском языке (сегодня выходит под названием “Корё ильбо” в Алма-Ате). Выстоять корейцам, несомненно, помогли также поддержка и человеческое участие тех народов, в соседстве с которыми они были поселены. Вместе с другими народами Советского Союза корейцы внесли свой вклад в социалистическое строительство в довоенные годы, в дело победы СССР в Великой Отечественной войне. Во время войны корейцы сражались на фронте, многие были мобилизованы в трудовую армию, работали на шахтах Караганды, Ангрена, Воркуты, на лесоразработках Коми. В довоенные, военные и первые послевоенные годы преобладающая часть корейцев проживала в республиках Средней Азии и в Казахстане.

С середины 1950-х годов (с начала хрущевской “оттепели”) корейцам разрешили вернуться на Дальний Восток и в Приморский край, однако основная масса корейцев осталась в республиках Средней Азии и Казахстана. В 1960–1970-е годы началась миграция корейцев на Северный Кавказ, в Ростовскую обл., в Краснодарский край (главным образом это было сельское население, занимавшееся огородничеством и рисосеянием). С конца 1980-х годов и особенно в настоящее время идет процесс переселения небольших групп корейцев в центральные районы России (например, во Владимирскую, Тверскую, Новгородскую и Волгоградскую области).

Сложной была история корейцев, проживающих на Сахалине. Здесь корейцы впервые появились в 1870–1880-е годы, они в основном трудились на шахтах Северного Сахалина. После русско-японской войны южная часть Сахалина, как известно, перешла к Японии. В 30-е годы XX в. японцы мобилизовали сюда много корейцев для работы в шахтах и на лесозаготовках. После освобождения Южного Сахалина от японской оккупации в 1945 г. для корейцев этого региона длительное время не-

просто решался вопрос о гражданстве. В настоящее время корейцы Сахалина являются гражданами России.

Для российских корейцев всегда был характерен высокий уровень этнического самосознания. Хотя, конечно, репрессивные меры в отношении целого народа, насильственное переселение в 1937 г., а также поражение в правах не могли не отразиться на самочувствии народа, его самовосприятии. Это способствовало возникновению чувства неудовлетворенности, представлению о том, что народ в целом и каждый его представитель не смогли в полной мере реализовать свои возможности.

Со второй половины 1980-х годов наблюдается подъем этнического самосознания корейцев. Этому в огромной степени содействовали внутри страны курс на демократизацию, а во внешней политике установление дипломатических отношений с Республикой Корея. Подъем национального самосознания сопровождался возросшим интересом к родному языку, истории Кореи и истории советских корейцев, народным обычаям, традициям, народным праздникам.

Переломными моментами стали принятие Закона Российской Федерации от 26 апреля 1991 г. “О реабилитации репрессированных народов”, а в 1993 г. (1 апреля) принятие специального постановления Верховного Совета Российской Федерации “О реабилитации российских корейцев”.

Выражением возросшего этнического самосознания корейцев России и стран СНГ были многочисленные мероприятия, проводившиеся в 1997 г. и связанные с 60-й годовщиной депортации корейцев в 1937 г. с Дальнего Востока.

По данным переписи 1989 г., в бывшем СССР проживали 439 тыс. корейцев. Значительные их группы жили в Узбекистане (184,1 тыс.) и Казахстане (103,3 тыс.).

Статистические данные свидетельствовали об определенной устойчивости проживания корейцев, прежде всего в Узбекистане и Казахстане. Однако эта устойчивость не исключала внутрисубъектскую и межреспубликанскую миграции, определявшиеся на разных этапах разными причинами.

В наши дни в Российской Федерации, согласно переписи 2002 г., проживают 148 тыс. корейцев. Наиболее компактная их группа живет на Сахалине (около 40 тыс.). Кроме того корейцы живут в Приморском, Хабаровском, Краснодарском и Ставропольском краях, в Ростовской обл., в Кабардино-Балкарии, в Северной Осетии и других регионах Российской Федерации.

Этнокультурная память любого народа, его историко-культурный генофонд – это очень сложное и по структуре, и по содержанию явление. Память народа – это язык и письменные источники, архивы и музеи, а также трудовые традиции, семейные обычаи и обряды, календарные праздники, традиционные жилища, одежда, пища, народные ремесла, религиозные воззрения. Это, наконец, этническое самосознание – доминанта материальной и духовной культуры народа. Несмотря на значительные утраты, творческий потенциал корейской традиционной культуры не только сохранился, но и (в отдельных аспектах) успешно развивается, вбирая в себя черты культуры русского и других соседних народов. Это прежде всего касается многовековых традиций высокоорганизованного земледельческого труда (сохранение народных сельскохозяйственных орудий, приемов поливного рисосеяния, огородничества), корейской национальной пищи (например, *кимчи*, *куксу*), которая широко известна и любима во многих регионах. Сохранение традиционной кухни, а также ее популярность способствуют тому, что сейчас во многих городах создаются корейские рестораны и кафе. Это и элементы традиционного сельского жилища (система отопления *ондоль/кудури*), одежды, богатая и своеобразная праздничная семейная и календарная обрядность. Наиболее стойко сохраняется представление о семейных ценностях (культ предков, почтительное отношение к старшим, забота о родителях, стремление последних дать детям образование) и семейная обрядность. Широко бытуют обычаи и обряды, связанные с детскими праздниками, а также с устройством и проведением 60-летнего юбилея (*хванган*) родителей. В последние годы корейцы стали повсеместно отмечать Новый год по лунному календарю.

Основное самоназвание корейцев России и стран СНГ – этноним *корё сарам* (“люди [страны] Корё”); иногда употребляется этноним *чосон сарам* (“люди [страны] Чосон”). Русские с самого начала использовали этноним *корейцы*, который сегодня для корейцев стал и самоназванием. В советское время широкое распространение имел этноним *советские корейцы* – по-корейски *сорён сарам* (“советские люди”, “люди [страны] Советов”); сейчас все чаще используется этноним *российские корейцы*.

За прошедшее столетие значительные перемены претерпела социоструктура российских корейцев. Если в 1930-е годы на Дальнем Востоке более 80% корейцев были заняты в сельском хозяйстве, то в настоящее время в России около 90% корейцев – городские жители. Среди корейцев России немало рабочих, инженеров, представителей науки и культуры, очень высок процент людей со средним и высшим образованием. Значителен вклад корейцев в развитие науки, культуры и искусства России и государств СНГ.

В наши дни впервые за многие десятилетия стали активно решаться трудные вопросы развития национальной культуры корейцев. Наиболее острые среди них – вопросы сохранения языка и литературы. И хотя сегодня подавляющее большинство корейцев России и стран СНГ – русскоязычные, у многих корейцев по-прежнему бытует представление о корейском языке как о родном и сильно желание изучать его.

За последние годы в России и странах СНГ возникло немало корейских национальных культурных центров и общественных организаций. Огромную роль в жизни корейцев играют периодические издания на корейском и русском языках. В Алма-Ате выходит на корейском языке одна из старейших газет “Корё ильбо” (“Корейская газета”), которая была основана в 1923 г. во Владивостоке и выходила под названием “Сонбон” (“Авангард”). После депортации корейцев в 1937 г. в республики Средней Азии и Казахстан с 1938 г. в Кызыл-Орда она выходила под названием “Ленин кичи” (“Ленинское знамя”). С 1978 г. газета стала публиковаться в Алма-Ате. В 1991 г. она получила статус международной газеты и стала называться “Корё ильбо” (выходит раз в неделю). С 1992 по 2001 г. в Санкт-Петербурге на русском языке выходил журнал “Корё сарам” (отв. ред. – В.Н. Ограй, 1943–2001). В Москве на русском языке выходят газеты “Российские корейцы” (с 1999 г.) и “Ариран” (с 2001 г.). Издаются региональные газеты корейцев, например, на корейском языке “Ся корё синмун” (“Новая корейская газета”) – газета Ассоциации сахалинских корейцев (г. Южно-Сахалинск), а также газеты на русском языке корейских ассоциаций в Ростове-на-Дону и Саратове.

За последние два десятилетия корейскими учеными подготовлены и опубликованы десятки монографий по истории и культуре и этнографии корейцев России и стран СНГ. Можно говорить о возникновении нового направления в российском корееведении. В 2003 г. была опубликована уникальная по своему материалу “Энциклопедия корейцев России. 140 лет в России” (авт.-сост. Г.Н. Ли, А.Д. Цой, Б. Цой, В.С. Чен, Г.А. Югай, под ред. Б. Цоя). М., 2003. 1437 с., илл. Выход в свет этой не имеющей аналогов в нашей науке книги – столь долгожданной и столь необходимой всем корейцам России и стран СНГ, а также всем отечественным и зарубежным корееведам – несомненное подтверждение подъема этнического самосознания корейцев России.

Наряду с представителями других народов России корейцы избираются в высшие органы власти и активно участвуют в их работе. В новых экономических условиях прекрасно проявляются присущие корейцам активность, предприимчивость, умение вести дела.

Несмотря на известные утраты в традиционной культуре, российским корейцам, как уже было сказано, присуще ярко выраженное этническое самосознание, среди компонентов которого можно отметить понимание общности исторических судеб корейцев России и стран СНГ, стремление к возрождению традиционной культуры, представление об особенностях хозяйственной деятельности, о своеобразии духовной и материальной культуры, семейной и календарной праздничной обрядности, сопряженность с судьбами Кореи (КНДР и Республика Корея) – родины их предков.